

IV. ЭВОЛЮЦИИ И РЕВОЛЮЦИИ

8

О дефинициях революционных событий и их типологии*

Леонид Ефимович Гринин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Институт востоковедения РАН

Андрей Витальевич Коротаев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Институт Африки РАН

В статье собраны в системе очень важные понятия и определения, которые помогают развить теорию революции и заполнить некоторые ее лакуны. Предпринята попытка развить аспекты теории революции, в том числе уточнен терминологический аппарат: в частности, авторы предлагают свои подходы к развитию и уточнению понятий «революция», «революционная ситуация», «революционный эпизод», «революционное движение», «попытка революции», «аналог революции», «революционные волны» и др. Анализируются эпохи, связанные с революционными процессами: революционная эпоха, эпоха смут и революций, периоды контрреволюционных диктатур и преобразований. Даны различные классификации и типологии революций, а также событий, имеющих сходство с революциями. В целом статья существенно облегчает и углубляет понимание революционных процессов и их места в общей трансформации обществ.

Ключевые слова: революция, теория революции, аналог революции, революционные движения, типы революций, волны революций.

Для лучшего понимания феномена революции, а также эволюционного значения революций, их влияния на исторический процесс имеет смысл дать некоторые дефиниции и пояснения. Также крайне важно иметь в виду, что, во-первых, сами революции никогда не происходят изолированно от многих других процессов и событий, которые существенно меняют общество, таких как реформы, иные трансформации, процессы, связанные с модернизацией и т. д. Во-вторых, значительные изменения могут проис-

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00254).

ходить и с помощью другого типа переворотов: военных и государственных переворотов, контрреволюционных событий и т. д. В-третьих, революции часто идут волнами. В-четвертых, революции – это только один из видов революционных событий.

1. Дефиниции революционных событий и пояснения к ним

Ниже рассматриваются пять типов революционных событий: *революции, революционные эпизоды и квазиреволюционные эпизоды, революционные движения без революций, а также аналоги революций*. Между ними нет четких границ, и имеющиеся дефиниции не полностью покрывают различные случаи.

Революции. Для более точной классификации события нами было предложено из многих определений революции¹ использовать следующие определения как достаточно релевантные.

«*Революция* представляет собой насильственное свержение режима через массовую мобилизацию... во имя социальной справедливости с целью создания новых политических институтов» (Goldstone 2014: 4; см. также: Голдстоун 2015). В данном определении Джека Голдстоуна следует обратить внимание на следующие моменты: 1) революция, как правило, связана с насильственным свержением правительства, даже если протесты мирные, но вызваны стремлением к насильственной смене (свержению) правительства; 2) протесты и протестные акции должны быть массовыми; они должны собрать, «призвать», «мобилизовать» большое количество участников. Именно массовостью революции отличаются от переворотов. Однако в этом определении есть некоторые недостатки. В частности, следует иметь в виду, что революции (особенно глубокие) направлены на смену режима. А смена правительства не всегда означает смену режима. Правительство/президент может запятнать себя преступными делами и уйти от власти, а режим – остаться. В других случаях смена президента (автократа) может одновременно означать и смену режима. В иных ситуациях смена режима не всегда ведет к полной смене правительства. Так, революция может изменить абсолютную монархию на конституционную, но у власти останется тот же самый монарх, либо правительство уходит в отставку только частично. Нередко режим меняется только в какой-то степени (например, в отношении распределения полномочий, изменения законов о выборах и т. п.). Словом, вариантов изменения режима и смены правительства много.

Определение Марка Бессинджера связывает революцию именно со сменой режима и изменением политического или социального порядка:

¹ Их анализ см.: Гринин и др. 2016; Гринин, Коротаев 2020; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2020; Goldstone *et al.* 2022b.

«Массовое давление² на правительство со стороны населения с целью смены устоявшегося режима и существенного изменения политического и социального порядка» (Beissinger 2021). В этом определении также подчеркивается: 1) массовость действий; 2) давление на правительство (хотя не уточнено, является ли свержение собственно правительства обязательным условием революции, а как мы видели, здесь возможны варианты); 3) свержение режима; 4) изменение политического и социального порядка (здесь стоило бы добавить «и/или», поскольку изменение политического порядка не обязательно ведет к изменению порядка социального). Все четыре признака характерны для революций, однако не для всех, а для более глубоких.

Конечно, в одном определении очень сложно зафиксировать все разнообразие революций, тем более различных типов революционных событий. Поэтому мы решили дать систему взаимосвязанных определений революционных событий. Мы рассматриваем эти определения как рабочие (не универсальные), но достаточно удобные и эффективные.

Революция – антиправительственные (очень часто противозаконные) массовые акции (массовая мобилизация) с целью: 1) свержения или замены в течение определенного времени существующего правительства; 2) захвата власти или обеспечения условий для прихода к власти определенных сил; 3) существенного изменения режима, социальных или политических институтов. При этом во время революции могут реализовываться как все вышеперечисленные пункты, так и два или даже один. Число задействованных пунктов будет свидетельствовать о силе и масштабе революции. Отметим, что в XXI столетии революции существенно «мельчают», поэтому далеко не все из них сочетают в себе все три пункта. Если проанализировать первый и второй пункты, то мы поймем, что иногда революция удовлетворяется сменой правительства/президента, не предопределяя, кто должен прийти к власти (таковы, скажем, события в Алжире в 2019 г. [см.: Логинова, Хамов 2020]), а иногда революционеры настаивают на приходе к власти именно конкретной личности, партии и т. п. (таковы были события, скажем, в Армении в 2018 г. [Derlugian, Novhannisyun 2022]).

Аналоги революций. В своем определении мы также указываем как на обязательный момент на массовость протестов, массовую мобилизацию. Если массовой мобилизации нет совсем либо она направлена не на свержение правительства насильственным путем, а на легитимную победу на выборах, но есть все остальное, и революционеры одерживают победу (путем военного переворота, победы на выборах и последующего радикального изменения режима путем законодательных и иных методов и т. п.), то это **аналог революции** (массовая мобилизация либо происхо-

² Буквально «осада».

дит в легальном поле, либо наступает после свержения старой власти). Нацистская революция после 1933 г., то есть после прихода А. Гитлера к власти путем выборов с предшествующей и последующей массовой мобилизацией – яркий пример аналога революции. Многие революционные события, которые в научном плане надо классифицировать именно как аналоги революций, в политической терминологии часто называются именно революциями (такова и часто встречающаяся характеристика событий 1952 г. в Египте как революции). Поэтому необходимо различение истинных революций и их аналогов. В отличие от революций, аналоги, как правило, включают в себя и смену правительства/президента/монарха, и захват власти конкретными силами, поскольку аналог революции реализуется как раз после прихода к власти определенных (революционно настроенных) сил мирным или насильственным путем (Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2020).

Ниже мы даем уточненное определение аналога революции.

Аналог революции – революционное событие, характеризующееся определенными способами свержения правительства, что может быть достигнуто либо (1) посредством переворота³, либо (2) посредством выборов, но в обоих случаях сопровождается массовой мобилизацией до или после свержения правительства. Однако в первом случае массовая мобилизация происходит после свержения старого правительства (в процессе социально-политической трансформации), а во втором случае она наблюдается в основном на более ранней стадии (предшествующей свержению правительства) и носит в целом легальный характер⁴.

Что, по существу, является общим для революций и аналогов революций, – так это существенные изменения в политической и социальной структуре во имя социальной справедливости, которые происходят после свержения старого правительства.

Таким образом, и революции, и аналоги революций – это революционные события, которые приводят к смене политического режима и глубоким трансформациям в политико-социальной структуре. Различия заключаются в двух важных моментах: 1) способ смены власти; 2) роль массовой мобилизации в процессе смены власти (о мобилизации масс как важном компоненте революции см.: Tilly 1978; 1996; Goldstone 2001; 2014; Голдстоун 2006; 2015).

Революционные движения без революций. Необходимо также проводить различие между *революциями* и *революционными движениями без революции*.

³ Это может быть военный государственный переворот, заговор или дворцовый переворот, конституционный переворот (например, импичмент президента) и т. д.

⁴ Примером может служить нацистский аналог революции после 1933 г., когда А. Гитлер пришел к власти через выборы с предшествующей и последующей массовой мобилизацией.

Революционным движением называется: а) потому что налицо массовая мобилизация; б) используются революционные методы; в) даже если требования сформулированы нечетко или ограниченно, обычно за ними стоит глубокое недовольство/разочарование в режиме, условиях жизни, перспективах и т. п.; г) обычно революционное движение в процессе расширяет свои требования. Движением без революции оно называется потому, что протестующие стремятся не к свержению режима (в крайнем случае – зарвавшегося правителя), а к удовлетворению своих требований в рамках существующего порядка и режима, но методами, близкими к революционным и далеко не всегда легальными.

Разница между *революцией* и *революционным движением* может заключаться в следующем: 1) революция направлена на изменение режима в течение достаточно ограниченного времени, а революционное движение/эпизод могут быть направлены на защиту режима (например, движение против узурпации власти, попыток нарушить конституцию, подтасовать голосование и т. п.); 2) движение направлено на удовлетворение требований, включая те или иные базовые права, либо значительное их расширение, что де-факто ведет к серьезным трансформациям в социально-политических институтах, но без требования свержения правительства, а революция, как правило, направлена на свержение; 3) движение может быть направлено на сохранение статус-кво (например, отмену нового налога, закона и пр.), а революция – на изменения; 4) требования революции обычно более четкие и широкие, чем у революционного движения.

Одно из отличий состоит в том, что обычно борьба за достижение целей революционного движения продолжается достаточно долго (таковы, например, движения за гражданские права или права женщин; примеры таких движений в Бразилии см.: Костин 2020б; 2020в).

Революционный эпизод, квазиреволюционный эпизод, неудачная революция. Если революционное событие, которое удовлетворяет требованиям определения революции, не достигает своей цели, терпит поражение, то это событие нужно рассматривать как *революционный эпизод*. Если при этом революционный эпизод очень масштабный, длительный, упорный и (часто) кровопролитный, и при этом терпит поражение, то данное событие должно быть квалифицировано как *неудачная революция*. Если есть массовая мобилизация, но нет требований свержения правительства или для целей свержения правительства и захвата власти не прилагается достаточных усилий (нет свидетельств, что имели место серьезные попытки свергнуть правительство и захватить власть), то это *квазиреволюционный эпизод*.

Революционные эпизоды можно подразделять по числу участников на рядовые, средние, крупные и очень крупные. Для анализа брались главным образом только крупные и очень крупные эпизоды. Мы предложили следующие критерии для их разграничения:

- локальный и даже столичный с не очень большим количеством участников (в сотни) – *рядовой*;
- локальный с числом участников в тысячи – *средний*;
- столичный с участниками в тысячи или эпизод, в котором участвует более пяти городов, – *крупный*;
- национальный с числом участников во многие десятки тысяч – *очень крупный*.

Также мы предложили делить революционные эпизоды по длительности события на *краткосрочные* (до 1 месяца), *среднесрочные* (до года), *длительные* (более года), *очень длительные* (более 3 лет). И указываем временную характеристику события.

Мы предлагаем также определять степень ожесточения (насилия) революционного события: *бескровные*, *умеренно насильственные* (десятки погибших, сотни раненых), *средненасильственные* (сотни погибших, тысячи раненых), *высоконасильственные* (тысячи погибших, десятки тысяч раненых). Могут быть варианты, как в Чили в 2019 г. (42 погибших, несколько сотен пропавших без вести, несколько тысяч раненых), которые можно определить как умеренно-средненасильственные (см., например: Хамов, Шабардина 2020).

2. Классификации революционных и похожих по эффекту событий

Возможны разные классификации. Начать следует с родственных по эффекту событий.

Виды революционных/трансформативных событий. Мы выделяем следующие виды: революция, аналог революции (о них шла речь выше), революция сверху (реформы, равные революции), экспортная революция (с опорой на местные революционные силы и определенной мобилизацией в результате захвата территории, где часть населения поддерживает революционные преобразования), экспортный аналог революции (революционные преобразования, совершенные в результате проигрыша в войне оккупационной администрацией)⁵.

Также можно выделить так называемую договорную революцию (когда революционные события приводят к принятию важных изменений в политической системе, в результате которых уже в новом правовом поле к власти приходят оппозиционные силы). Пример Чили: отставка Пиночета (хотя здесь надо иметь в виду, что в Чили продолжалась революционная эпоха).

РеФоллюция – под воздействием революционной борьбы власть начинает важные реформы в политической системе, после которых к власти может прийти оппозиция (возможный пример – ЮАР).

⁵ Об экспорте революции и экспортном аналоге революции см.: Grinin L., Grinin A. 2022.

Типы революционных событий по целям и результатам:

1) Демократические революции, цели которых связаны прежде всего с преобразованием политической системы. В них возможно выделить, например, такие подтипы: 1а) антимонархические (португальские революции 1910 и 1974 гг., революция в Монако 1910 г.); 1б) антидиктаторские, поскольку они имеют особенности, отличающие их от собственно антимонархических.

2) Социальные, то есть в первую очередь стремящиеся решить проблемы социальной несправедливости, тогда как демократические, политические, правовые и иные преобразования являются лишь инструментом решения этой главной задачи (Мексиканская революция 1910–1917 гг., революция в Испании 1931–1939 гг.).

3) Социалистические, руководствующиеся доктриной коммунизма.

4) Антисоциалистические. В известной мере они могут рассматриваться и как демократические. Но поскольку антисоциалистические революции также обязательно решают целый ряд сложных задач возврата к институтам частной собственности, экономической свободы и других, лучше рассматривать их как особый тип. Это также лучше объясняет, почему революции позднего XX века имеют иной тип конфликта, нежели классические революции (см.: *Revolutions...* 1992: 3).

5) Державно-модернистские, то есть революции за возрождение силы собственного государства, когда революционеры хорошо осознают отсталость своей страны и стремятся использовать революцию как инструмент для быстрой модернизации (это восточные революции начала XX в., например, младотурецкая 1908 г. и кемалистская революция в Турции 1919–1923 гг., хотя последняя была и борьбой за национальный суверенитет).

6) Национальные и национально-освободительные: 6а) национальные революции. Их главная цель – создание собственного государства (в основном это революции на развалинах многонациональных империй, таких как Австро-Венгерская и Российская; подобное происходило при распаде СССР и Югославии в начале 1990-х гг.); 6б) национально-освободительные, связанные с обретением самостоятельности/автономии. В основном это общества, находившиеся в колониальной зависимости и вынужденно сражающиеся за независимость с метрополиями.

7) Национал-социалистические, или правые революции, совмещавшие в себе идеологии национализма (и этатизма), социализма и народности (опоры на массы, антиэлитаризм). Это прежде всего правая революция в Италии (1922–1926 гг.) и аналог революции в Германии (1933–1937 гг.; см. ниже), а также их подражатели в Европе (см. ниже). Характерно, что они и вовсе (в отличие от социалистических революций) отбросили лозунги демократии.

8) Религиозные. В качестве примера можно привести революцию в Иране, в какой-то степени моджахедскую (особенно в лице движения «Талибан») революцию в Афганистане, которая началась по модели наступления с периферии после так называемой Апрельской революции 1978 г. и проведенных Народно-демократической партией реформ (Апрельскую революцию при этом следует рассматривать как типичный аналог революции).

9) Другие, порой весьма своеобразные случаи, где главная «линия фронта» идет не по идеологическим, а по конфессиональным, этническим или этноконфессиональным маркерам.

Типы революций по форме и силам, ее совершающим:

Гражданская революция (с двумя подвидами: гражданская мирная или в основном мирная и смешанная, когда военные становятся важной частью революции, но в виде перехода на сторону революции – как во время Февральской революции 1917 г.), военная революция (когда революцию начинают и проводят в основном профессиональные военные с опорой на поддержку населения), революционная герилья (военно-партизанская революция), террористическая революция⁶; *куволюция* (гражданская, завершающаяся военным переворотом) или гражданско-военная революция.

Куволюция – достаточно специфический тип революционных процессов, когда революционная массовая мобилизация на первой фазе сопровождается военным переворотом на второй фазе революционного процесса; при этом в ходе данного переворота реализуются многие требования участников первой фазы куволюционного процесса. Для обозначения военного переворота второй фазы куволюционного процесса предложено специальное обозначение – «эндшпильный переворот» (*endgame coup*) (Koehler, Albrecht 2021)⁷. О куволюциях в Мали см.: Коротаев и др. 2021.

Классификация по месту начала и революционной стратегии. Для описания события также можно использовать классификацию Хантингтона – Голдстоуна (Голдстоун 2015; Goldstone 2014; Huntington 1968), которые, в зависимости от того, где начинаются революционные события, делят их на *центральный коллапс* и *наступление с периферии* (в первом случае события начинались в столицах, во втором – на периферии, нередко в труднопроходимой местности: джунглях, горах и т. п., откуда шло партизанско-повстанческое движение). В революционных или квазиреволюционных эпизодах лучше употреблять термины «центральный тип» или «периферийный тип».

⁶ Подобные события в отношении стран Сахеля описаны в: Гринин 2020.

⁷ Впервые, насколько нам известно, понятие «куволюция» (*coupvolution* или *coup-volution*, образовано от слов *coup* – «переворот» и *revolution* – «революция») было применено для описаний событий 2011 г. в Египте (Toronto 2011; Springborg 2015; 2016). Этот термин был также применен при анализе событий 2019 г. в Боливии (Cassell 2021). М. Р. Бейсингер предложил называть так и события 2018–2019 гг. в Судане (Beissinger 2019).

Для революций в отдельных провинциях (национал-сепаратистских) можно говорить о сепаратистской стратегии (хотя и там события могут происходить как в центре провинции, так и на ее окраинах). Также нередко выделяются так называемые сетевые стратегии, когда волнения охватывают сразу целый ряд центров, помимо столицы. При этом иногда наибольшей силы события достигают не в столичном центре.

Можно ли отнести события к цветным революционным событиям? В этом случае надо оценить события по критериям, данным для цветной революции. Цветная революция не является особым типом революции (по целям и лозунгам) наряду с такими типами, как демократический, социальный или социалистический (каждый из таких типов может быть цветной революцией; по сути, СССР также устраивал цветные социалистические революции, где мог). Но определение революции как цветной – это важная характеристика, показывающая не только вмешательство извне, но вмешательство определенного вида; также это характеризует движущие силы революции; позволяет понять ее логику, ход, лозунги, ее возможности победить самостоятельно, поскольку шансы цветной революции на победу без поддержки извне резко уменьшаются.

Цветная революция – революционное событие, которое происходит хотя и под влиянием внутреннего развития, кризиса, складывания революционной ситуации, вызванных оправданным недовольством правительством и т. п., но оно происходит обязательно (а) при активном кураторстве иностранных держав, политических сил или организаций, поддерживаемых извне (в обучении, разработке стратегии и тактики, разнообразной помощи, включая предоставление убежища, ресурсов и т. п.); (б) без условной поддержки со стороны иностранных сил революционных акций независимо от действий революционеров путем дипломатического, информационного, иного (например, санкционного) давления на страну, в которой происходят революционные события, но, **как правило, без прямой интервенции и военной помощи** (то есть делается вид, что революция происходит строго в результате внутренних причин); (в) обязательно имеются серьезные интересы иностранных союзников и кураторов революции, например стремление получить военно-стратегические, геополитические, экономические или иные дивиденды⁸, но при этом реальные последствия победы (или поражения) революции в конкретной стране, ее судьба, интересы ее населения в целом иностранных кураторов не интересуют, они к ним безразличны, а иногда даже заинтересованы в дезорганизации, коллапсе страны⁹.

⁸ Например, в Северной Македонии (Костин 2021), на наш взгляд, была типичная цветная революция, причиной активизации там революционных событий стало желание включить страну в НАТО.

⁹ Пример – Ливия, так как ни западные страны, ни страны Залива не были заинтересованы в наличии там твердой власти. Результат – развал страны и гражданская война.

Шансы на победу цветной революции без поддержки извне резко уменьшаются. Поэтому такие революции Арабской весны, как Тунисскую, Египетскую, несмотря на помощь иностранных соцсетей и медиа, нельзя назвать цветными, они победили в целом самостоятельно. Революция в Ливии не смогла бы победить без иностранной помощи, но это тоже была не цветная, а экспортная революция («на штыках», только вместо штыков уже действовала авиация), которой оказывали военную помощь. А цветные революции, как правило, мирные, они и нацелены быть таковыми.

Кроме того, очень важным признаком цветной революции является то, что она, как правило, происходит в стране с гибридным режимом, где есть выборы, парламент, президент и т. п., где существуют имитация демократии и некоторые свободы¹⁰. А в Ливии была типичная автократия революционного лидера М. Каддафи.

Как правило, лозунгами таких цветных революций являются: (а) демократизация страны, выборов и т. п.; отставка, свержение, уход и т. п. автократа, который долго занимает должность¹¹; (в) обвинение власти в коррупции (как правило, полностью справедливое) и требование обновления; (г) обвинение в подтасовке выборов (это наиболее частые причина и повод для революционных действий) и требование признать победу лидера оппозиции (при этом оппозиция заранее уверена, точнее нацелена на то, чтобы требовать победы своего кандидата, еще до выборов, и даже если по факту он реально и честно проиграл, никогда этого не признает)¹²; (д) довольно частое требование – ориентация на Запад, разрыв с Россией и т. п., активное участие молодежи¹³; (е) классическая цветная революция, как уже сказано, нацелена на мирную победу; (ж) наличие выразительного символа.

3. Волны революций

Волна революций – это совокупность нескольких революций в разных странах, произошедших в сравнительно короткий срок (максимум в 10 лет – см. ниже) и имеющих общие причины. По нашему мнению, только мощ-

¹⁰ Согласно Л. Э. Митчеллу, цветные революции не были случаями свержения диктаторства народными массами. Их скорее следует понимать как случаи, когда полудемократические правительства со временем становились все более коррумпированными, слабыми и были свергнуты в основном мирными демонстрантами с целью привести к власти новых лидеров, которые могли быть в свое время частью режима (Mitchell 2022).

¹¹ Но не всегда, на Украине в 2014 г. свергли законно избранного (без нарушений) и работавшего первый срок президента.

¹² В Белоруссии подсчитали голоса за С. Тихановскую еще задолго до выборов и до них же ее фактически объявили победительницей (Клочкова 2021).

¹³ Одним из ключевых компонентов цветных революций была та роль, которую, как утверждают, играли в ней молодежные движения (Mitchell 2022: 333). Но не всегда, на Украине в 2014 (да и в 2004) г. активную часть составляли люди средних лет.

ные мир-системные события или изменения, которые, конечно, имеют и культурно-идеологический аспект, способны стать источником революционных волн. Такими событиями могут быть мировая война, масштабный экономический кризис, затронувший много стран, мощная победоносная революция, развал/ослабление крупной империи или центра коалиции или что-то подобное. При этом то или иное мир-системное событие (например, мировая война) вместе с революциями несет и множество других перемен, поэтому революционная волна является только частью общего процесса изменений.

Мы предлагаем выделять революционные волны по следующим критериям: 1) реальная связанность событий в рамках Мир-Системы общей причиной, взаимным влиянием и т. п.; 2) количество революций не должно быть слишком малым (минимум четыре-пять революций, если это только революции в достаточно крупных странах, больше, если в разных по значимости¹⁴); при этом нельзя рассматривать революционную волну, если это события только в рамках одного государства, как делает, например, Колин Бек (Beck 2011) для событий на Балканах в 1870-х гг.; 3) ограниченный временной интервал революционных событий, не более 10 лет между началом первого и началом последнего события; 4) в один период может быть одна волна (а не три или четыре, как получается у Дж. Голдстоуна [2006; Goldstone 2001]). Рассмотрим вопрос о временных рамках.

Иногда между такими событиями практически нет временного интервала. Их синхронность бывает удивительной, например, революции 1848–1849 гг. в Европе или антисоциалистические революции в 1989 г. Иногда временной лаг больше (как в волне 1905–1911 гг.). Но, по нашему мнению, длительность волны не может быть (от начала первой революции в волне до начала последней в ней) больше 10 лет, иначе это уже будет не волна, а цепочка революций.

Стоит указать на такую особенность, которая весьма существенна при анализе волн. Когда революции случаются в крупных и/или многоэтничных обществах имперского типа (каковыми были царская Россия или Австро-Венгрия) или с государственно-автономным делением по национальному признаку (как в СССР или Югославии), то революция в них (или их резкое ослабление, коллапс) вызывает своего рода местную волну революций в национальных автономиях или территориях, которые стоило бы выделять как кустовые революции. Многие из таких революций учтены нами в отношении России в 1917–1921 гг.; Австро-Венгрии в 1918–1919 гг., СССР (1991–1992 гг.) и Югославии (1989–1992 гг.). Очевидно, что кустовые революции XX в. являлись составной частью соответствующих волн (см.: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2020: Рис. 7)¹⁵.

¹⁴ Между тем К. Бек полагает, что для определения волны минимально нужно две революции, что явно мало (Beck 2011: 195).

¹⁵ Подробнее о волнах революций см.: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2020; Goldstone *et al.* 2022a; Grinin 2022; Grinin L., Grinin A. 2022.

4. Революционные и иные трансформационные эпохи

Революционные эпохи. В рамках анализа событий мы также выделяем такое понятие, как *революционная эпоха*. Это длительная полоса перемен, в которой происходят революции, революционные изменения, контрреволюции, различные революционные эпизоды, которые связаны с борьбой различных политических и социальных сил за политический/социальный курс, власть и прочее. Революционная эпоха, некоторые ее характеристики описаны в: Grinin L., Grinin A. 2022 (о Венесуэле см.: Костин 2020a). В связи с понятием *революционная эпоха* важно также иметь в виду, что революционные события, которые происходят в ходе революционной эпохи, нужно характеризовать как *связанные*, а революционные события, случившиеся в другие периоды, – как *самостоятельные*.

Революционная эпоха может быть периодом достаточно частых социальных и политических боев, перемежаясь заговорами, контрреволюциями, массовыми акциями и т. п. Но это может быть и эпоха, которая открывается и закрывается революцией (революциями).

При этом:

а) после революции, открывшей революционную эпоху, может не быть ожесточенных социально-политических открытых конфликтов, но должны произойти заметные перемены и трансформации;

б) новая революция должна быть явственно связана с первой.

Возможно, таким примером является революционный период в Боливии, начавшийся в 2003 г. и достигший нового подъема в 2005 г., в результате чего к власти пришел Эво Моралес и в этом же году произошли заметные перемены в области расширения прав коренных народов (кечуа и аймара), а также социальные и политические реформы. В результате протестов в 2019 г. президент Моралес был вынужден объявить об отставке, и к власти пришли правые силы (временным президентом была назначена Жанин Аньес). Но в 2020 г. в стране начались мощные протесты, которые в итоге вновь привели к власти силы, связанные с Моралесом. Президентом стал Луис Арсе, бывший министр экономики и сторонник Эво Моралеса. Жанин Аньес была задержана по обвинению в организации военного переворота 2019 г. против Моралеса и пыталась покончить жизнь самоубийством в тюрьме. Таким образом, события 2020 г. являются прямым продолжением революции 2019 г., новой ее стадией, а революционная эпоха в Боливии, похоже, продолжается (о событиях там см.: Павлова 2021).

Общеизвестно, что в разных странах процесс коренных изменений часто (или даже как правило) не заканчивается одной революцией, тем более если последняя терпит поражение. Революции сменяются мирными периодами, которые по факту часто бывают временем контрреволюций и диктатур. Но поскольку проблемы, вызвавшие революцию, не удается решить полностью, по прошествии определенного времени возникает но-

вая революция (а иногда две или даже три). В такой ситуации можно говорить о революционной эпохе. Но для определения революционной эпохи, на наш взгляд, все же имеет смысл исходить из того, что революции этой эпохи логически и идеологически связаны между собой, каждая следующая революция являет собой как бы новую попытку решить проблемы, нерешенные предыдущими (как были связаны революции 1905 и 1917 гг. в России), либо следующая революция органично вытекает из логики предыдущей (как было с китайскими революциями 1911 г., 1925–1927 и 1946–1949 гг.). Такую связь, однако, не всегда легко установить. Так, тесной связи между младотурецкой 1908 г. и кемалистской (1918–1923 гг.) революциями с первого взгляда не видно. Тем не менее обе имели общее идеологическое ядро и общие задачи: необходимость модернизации, демократизации и усиления страны.

О революционных эпохах в отношении революций Нового времени можно говорить с начала XVI в., то есть начиная с эпохи Реформации в Германии, Швейцарии, Франции и других странах, Нидерландской революции. Период с 1640 по 1688 г. показывает революционную эпоху в истории Англии. В XIX в. Франция и Испания представляли собой страны с длительным периодом революционных преобразований.

Революционная эпоха может иметь в качестве второго (или последующего) этапа не классическую революцию, а иные события, которые вполне вписываются в начавшийся период насильственных трансформаций, но имеют несколько иные формы или природу. В этом случае можно говорить о *революционно-трансформационных эпохах*. Так, например, после первой фазы революционной эпохи в 1918–1923 гг. в Германии (во время которой имело место много революционных событий в разных частях страны) наступил период стабилизации. Однако с 1930 г. ситуация обострилась в связи с разразившимся кризисом, неудовлетворенностью Версальским миром и внутренними конфронтациями между правыми и левыми, а также другими силами. Как известно, в 1933 г. к власти пришла нацистская партия (НСДАП) во главе с А. Гитлером. В итоге началась нацистская революция. Но поскольку нацисты пришли к власти в результате демократических выборов, а политический строй был изменен уже в процессе правления Гитлера и внешне демократическим путем, уместно говорить об аналоге революции. А поскольку итогом нацизма стала проигранная война и оккупация Германии, то революционная эпоха как бы продолжалась, поскольку оккупационные власти провели глубокие (по сути, революционные) изменения на оккупированных территориях Германии (соответственно, разные в западной и советской зонах оккупации). В этом плане – если рассматривать более широкий контекст – революционная эпоха в Германии закончилась только в 1949 г., когда были созданы немецкие государства. В некоторых случаях процесс коренных трансформаций в обществе совершается комбинированно: путем революций снизу

и изменений сверху, равноценным по значимости революциям. Именно так были созданы единые государства в Германии и Италии в XIX в.

В связи со сказанным важно отметить удлинение революционных эпох в XX столетии. Дело в том, что сдвиг революций из центра Мир-Системы к ее полупериферии и периферии существенно изменял и характер революционных эпох. Разница в характере протекания революций в обществах, более и менее близких к ядру Мир-Системы, можно заметить уже в XIX в. Так, революционная эпоха во Франции представляла собой несколько революций (с 1830 по 1871 г.), разделенных устойчивыми периодами, при этом самая последняя революция уже не только легко победила, но и оказалась в состоянии удержать революционные завоевания. Революционная эпоха в менее близкой к центру Мир-Системы Испании (с 1808 по 1874 г.) была в этом смысле менее удачной, так как не решила ряд важнейших проблем (что и стало причиной революции 1931–1939 гг.). Еще менее удачными были революционные эпохи в периферийной Латинской Америке, где они перемежались постоянными военными переворотами, диктатурами и войнами. В связи с увеличением их продолжительности революционные эпохи в странах революций XX в. стали периодом колоссальных и очень тяжелых перемен, при этом цена революций все более существенно превышала их реальный результат в отношении прогресса. Кроме того, в XX в. к революционным эпохам добавился в целом ряде случаев, особенно в связи с социалистическими революциями, период послереволюционной ломки, и эти периоды могли длиться десятилетиями.

Эпохи смут и революций. Однако за революцией может наступить не новый (или вернуться прежний) порядок, а период, когда в стране надолго теряется централизация: значение центральной власти, если таковая есть, резко падает, либо страна вовсе распадается на ряд территорий, государств или политий, ни одна из которых не имеет силы, чтобы стать победительницей и объединить страну. Наступает период власти сильного, военной и политической анархии, времени, когда, говоря словами Мао Цзэдуна, только «винтовка рождает власть». При этом революционная риторика может ослабевать, заменяясь риторикой сильного.

Значительное ослабление центральной власти, наряду с усилением иностранного вмешательства (особенно усилившегося во время Первой мировой войны и Гражданской войны в России), имело место, например, в Персии после 1911 г. Но страна все же не распалась. И полоса децентрализации и анархии завершилась в 1925 г., когда Реза-хан был объявлен наследным шахом Ирана под именем Реза-шаха Пехлеви. Зато Китай после революции 1911–1913 гг., неудачной попытки Юань Шикая провозгласить себя императором и его смерти в 1916 г. распался на ряд территорий. Наступило, используя русский исторический термин, Смутное время.

Оно было прервано новой революцией 1925–1927 гг. во главе с Гоминьданом. Революция прошла по Китаю, и северный поход Чан Кайши привел к объединению страны. После 1928 г. наступило затишье, но очень скоро, уже с 1931 г., оно вновь сменилось беспорядком, связанным с созданием коммунистического государства на юге, а затем с войной с Японией 1937 г., разрастающейся гражданской войной с коммунистами и пр. Этот период продолжался до 1949 г., когда коммунисты победили в гражданской войне. Таким образом, с 1911 г. до 1949 г. мы наблюдаем в Китае длительную эпоху смут и революций.

Период с 1949 примерно по 1969 г. в Китае можно выделить как этап послереволюционных преобразований (это периоды, когда победившие революционные правительства проводят очень глубокие в плане социальной ломки и изменений уклада жизни реформы, в целом ведущие к модернизации страны). В СССР такая эпоха послереволюционных преобразований закончилась примерно в 1937 г.

Периоды контрреволюционных диктатур и контрреволюционных преобразований. Режим диктатуры может установиться в результате разных событий. Распространенным случаем является установление диктатуры в результате успешной революции, что мы видим, почти как правило, в результате социалистических революций. Фашистская диктатура Б. Муссолини в Италии возникла в результате победившей там национал-социалистической революции 1922–1926 г. Но революция (революционная эпоха или эпоха смут и революций) может завершиться и победой консервативных сил. В этом случае устанавливается правая диктатура, в рамках которой проводятся и преобразования. Они также обычно направлены на модернизацию страны.

В качестве примера можно привести диктатуру Ф. Франко. Не столь яркий пример – близкая к фашистской диктатура А. Салазара в Португалии, пытавшегося создать корпоративное государство по примеру Б. Муссолини. В Чили диктатура А. Пиночета установилась в результате контрреволюционного переворота 1973 г., который остановил развитие того, что можно назвать аналогом социалистической революции (аналогом, так как свергнутый президент С. Альенде пришел к власти законным путем). Преобразования Пиночета также имели характер модернизационных. К похожему типу можно отнести и периоды/преобразования в результате деятельности монархов, пришедших на гребне или в результате революций. В XIX в. таким был Наполеон III, в XX в. – вышеупомянутый Реза Пехлеви, проведший ряд важных реформ в Персии (которую с его подачи стали называть Ираном).

Завершая статью, можно сказать, что проведенная систематизация понятий и анализ существенно облегчают и углубляют понимание революционных процессов и их места в общей трансформации обществ.

Библиография

- Голдстоун Дж. 2006. К теории революции четвертого поколения. *Логос* 5(56): 58–103.
- Голдстоун Дж. А. 2015. *Революции. Очень краткое введение*. М.: Изд-во Ин-та Гайдара.
- Гринин Л. Е. 2020. Радикальный исламизм, религиозный фактор и дестабилизация в странах Афразийской макрзоны нестабильности. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*: ежегодник: в 2 ч. / Ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова, с. 810–828. Волгоград: Учитель.
- Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2020. Революции XX века: теоретический и количественный анализ. *Полис. Политические исследования* 5: 130–147.
- Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Коротаев А. В. 2016. *Революции и нестабильность на Ближнем Востоке*. 2-е изд. М.: Учитель.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2020. Методологические пояснения к исследованию революционных событий. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*: ежегодник: в 2 ч. / Ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова, с. 854–861. Волгоград: Учитель.
- Клочкова И. П. 2021. Белорусская революция 2020–2021 гг. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*: ежегодник / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова, с. 588–602. Волгоград: Учитель (в печати).
- Коротаев А. В., Лиюкумович Я. Б., Хохлова А. А. 2021. Революционные события в Мали (1960–2021 гг.). *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Революционные процессы в афразийской макрзоне нестабильности и их глобальный контекст* / Ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель (в печати).
- Костин М. С. 2020а. Венесуэла: революционные события на фоне продолжающейся революционной эпохи (1998–2020). *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*: ежегодник / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова, с. 878–890. Волгоград: Учитель.
- Костин М. С. 2020б. Революционные эпизоды и движения XXI века в некоторых странах Восточной Европы. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*: ежегодник / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова, с. 931–943. Волгоград: Учитель.
- Костин М. С. 2020в. «Уксусная революция» 2013–2016 годов в Бразилии. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*: ежегодник / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова, с. 891–898. Волгоград: Учитель.
- Костин М. С. 2021 «Красочная революция» 2015–2016 гг. в Северной Македонии. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*. Т. 12. Революционные процессы в афразийской макрзоне нестабильности и их глобальный контекст / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова, с. 568–587. Волгоград: Учитель (в печати).
- Логонова А. А., Хамов А. В. 2020. Некоторые революционные события в Африке и на Ближнем Востоке (2005–2019). *Системный мониторинг глобальных и ре-*

гиональных рисков: ежегодник / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова, с. 919–930. Волгоград: Учитель.

- Павлова А. И. 2021.** Революционный эпизод в Боливии (июль – ноябрь 2020 г.) в ретроспективе революционной эпохи. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*: ежегодник / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 654–671.
- Хамов А. В., Шабардина А. Д. 2020.** Некоторые революционные события в Латинской Америке (2000–2019). *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*: ежегодник / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова, с. 862–877. Волгоград: Учитель.
- Beck C. J. 2011.** The World-Cultural Origins of Revolutionary Waves: Five Centuries of European Contention. *Social Science History* 35(2): 167–207. URL: <https://doi.org/10.1017/S0145553200011482>.
- Beissinger M. R. 2019.** Personal Communication of 26 October 2019.
- Beissinger M. 2021.** *The Revolutionary City*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Cassell K. J. 2021.** *Representation in the Americas: Perceptions of External Efficacy in the 2018/19*. Nashville, TN: Vanderbilt University.
- Derluguian G., Hovhannisyan R. 2022.** The Armenian Revolution of 2018: A Historical-Sociological Interpretation. *New Waves of Revolutions in the 21st Century – Understanding the Causes and Effects of Disruptive Political Changes* / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. Cham: Springer (in print).
- Goldstone J. A. 2001.** Toward a Fourth Generation of Revolutionary Theory. *Annual Review of Political Science* 4: 139–187. URL: <https://doi.org/10.1146/annurev.polisci.4.1.139>.
- Goldstone J. 2014.** *Revolutions. A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press.
- Goldstone J. A., Grinin L., Korotayev A. 2022a.** Introduction. Changing yet Persistent: Revolutions and Revolutionary Events. *New Waves of Revolutions in the 21st Century – Understanding the Causes and Effects of Disruptive Political Changes* / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. Cham: Springer (in print).
- Goldstone J. A., Grinin L., Korotayev A. 2022b.** The Phenomenon and Theories of Revolution. *New Waves of Revolutions in the 21st Century – Understanding the Causes and Effects of Disruptive Political Changes* / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. Cham: Springer (in print).
- Grinin L. 2022.** The European Revolutions and Revolutionary Waves of the 19th Century: Their Causes and Consequences. *New Waves of Revolutions in the 21st Century – Understanding the Causes and Effects of Disruptive Political Changes* / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. Cham: Springer (in print).
- Grinin L., Grinin A. 2022.** Revolutionary Eaves and Lines of the 20th Century. *New Waves of Revolutions in the 21st Century – Understanding the Causes and Effects of Disruptive Political Changes* / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. Cham: Springer (in print).

- Huntington S. P. 1968.** *Political Order in Changing Societies*. New Haven, CT: Yale University Press.
- Koehler K., Albrecht H. 2021.** Revolutions and the Military: Endgame Coups, Instability, and Prospects for Democracy. *Armed Forces & Society* 47(1): 148–176.
- Mitchell L. A. 2022.** The Color Revolutions. Successes and Limitations of Non-violent Protest. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* / Ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev, pp. 105–138. Cham: Springer. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-86468-2_12.
- Revolutions of the Late Twentieth Century** / Ed. by J. A. Goldstone, T. R. Gurr, F. Moshiri. Boulder: Westview, 1992.
- Springborg R. 2015.** *President Sisi's Delegative Authoritarianism*. N. p.: Istituto affari internazionali.
- Springborg R. 2016.** Caudillismo Along the Nile. *The International Spectator* 51(1): 74–85.
- Tilly C. 1978.** *From Mobilization to Revolution*. New York, NY: McGraw-Hill Publishing Company.
- Tilly C. 1996.** *European Revolutions: 1492–1992*. Oxford, UK; Cambridge, USA: Wiley-Blackwell.
- Toronto N. W. 2011.** Egypt's ' Coup-volution'. *Middle East Insights* 6.